

УДК 14(141.3)
DOI: 10.24044/sph.2017.2.5

**СВОБОДА ВЫБОРА КАК ОСНОВА ТВОРЧЕСТВА
В ФИЛОСОФИИ ФОМЫ АКВИНСКОГО**

О. Ю. Нестерова

*Кандидат философских наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Тюменская область, Россия*

**FREEDOM OF CHOICE AS THE BASIS
OF CREATIVITY IN THE PHILOSOPHY OF THOMAS AQUINAS**

O. U. Nesterova

*Candidate of Philosophical Sciences
assistant professor
Surgut State University
Surgut, Tumen region, Russia*

Abstract. The article examines the essence and mechanisms of creativity as they were understood by one of the most prominent representatives of the Medieval philosophy – Thomas Aquinas. Capacity for creativity is determined by the dual nature of man, combining both human and divine grounds. In Aquinas' philosophy the phenomenon of creativity is directly associated with a concept of freedom which is interpreted as a program of personal development. This approach to the definition of the nature of creativity seems relevant for modern philosophy, which understands creativity as one of the distinctive and fundamental properties of a human being.

Keywords: creativity; freedom; virtue; reason; will.

История человечества – это непрерывающийся процесс познания действительности, частью которой человек себя осознает. Но среди множества вопросов, на которые мы ищем ответы, особое внимание вызывает вопрос о природе самого человека, о его сущности, о смысле его существования. Поиск ответов на данные вопросы приводит к пониманию феномена творчества как одной из самых отличительных способностей и возможностей человека.

Интерес к изучению сущности творчества, его природы формируется еще в эпоху античности. Мыслители этого периода понимают творчество как некую предзаданную способность человека, его специфический способ отношения и восприятия действительности.

В границах средневековой философии складывается своя концепция творчества, определяемая спецификой мировоззрения данного исторического периода. В отличие от античной эпохи для философов Средне-

вековья центральным понятием их философских построений является Бог. Основными проблемами их размышлений становится сущность Бога, отношения между Богом и человеком, понятия добра и зла и их соотношение в природе человека и др. Безусловный приоритет Бога во всех вопросах, признание его непостижимости и недостижимости для человека определяло позицию самого человека, его место в этом мире и его возможности. Если мыслители античности признают созидательную природу человека, то представители средневековой философии убеждены в неспособности человеческого существа сравниться с Богом в силу его слабости, ограниченности и пассивности. При этом сама природа творчества истолковывалась как возможность сотворения чего-то нового из ничего.

Одним из крупнейших философов Средних веков является Фома Аквинский, труды которого наиболее точно и полно отразили специфику, а порой противоре-

чивость философских теорий на этом этапе исторического развития. В особой степени это касается проблемы соотношения веры и знания, так как во многом понимание сущности и природы творческих способностей человека связано с решением именно этой проблемы.

Цель теологии как философии Средних веков в познание Бога, и единственным источником этого знания выступает сам Бог. Способы получения этого знания за пределами нашей рациональности, но это не делает его невозможным, по мнению Фомы Аквинского. Необходимо лишь систематизировать это знание, придать ему логическую последовательность и аргументированность, сделать его доступным для человеческого понимания. Человек, безусловно, способен познавать мир, но в определенных границах, интеллект человека ограничен и, главное, не является самодостаточным. Он нуждается в поддержке со стороны более фундаментального, абсолютного знания, которое способна предоставить ему теология.

Аристотель в своей философии различает 4 уровня знания: опыт (*empeiria*), искусство (*techne*), знание (*episteme*), мудрость (*sophia*) [1]. Именно эту мудрость (*sophia*) Аквинат понимает как высшую форму знания, независимую от знаний другого порядка. Это знание о Боге, и оно может опираться только на Откровение. Основой для других наук выступают опыт и разум, но истинное знание о Боге выходит за пределы этих способов познания действительности – это высшая форма мудрости. При этом описанные формы познания не противоречат и не исключают друг друга. Они дополняют друг друга. Высшей истиной является истинное знание о Боге, но науки могут и должны способствовать развитию этого знания.

В отличие от идей Платона, являющихся основой бытия вещей, Фома Аквинский считал, что Бог в своем творческом созидании творит индивидуальное бытие [5]. Мир – это совокупность индивиду-

альностей, взаимодействующих друг с другом в определенной иерархии. На высших уровнях этой системы располагается человеческая личность, так как именно она наиболее подобна Богу.

Но Бог, будучи создателем мира, не управляет действительностью непосредственно. Эту функцию выполняют, по мнению Фомы Аквинского, естественные причины – инструменты, влияющие на наши поступки [5]. Подобная картина мира объясняет существование императива, побуждающего нас к активной деятельности. Человек, в определенном смысле, инструмент Бога, но связь между ними сложно опосредована и рассматривать происходящее лишь как промысел Бога явно недостаточно. Таким образом, не только природа Бога не поддается непосредственному познанию, но и физическая действительность содержит в себе самой непознанное. Человеческий интеллект ограничен своей вторичностью, производностью, подражанием своему творцу. То, что создано, неспособно познать своего создателя.

Фома Аквинский различает несколько уровней познания Бога: сверхестественное – для будущей вечной жизни, познание на основе веры и, наконец, познание в границах естественного разума человека. Аквинат признает чувственное познание как источник нашего естественного знания, но чем выше уровень духовности, тем многогранней возможности познания. При таком подходе процесс познания рассматривается как воплощение творческой деятельности человека. А феномен творчества непосредственно связывается с понятием свободы, которая понимается как программа развития личности. При этом только усилий самого человека недостаточно, необходимо наличие божественной благодати, которая не лишает личность ее особенности, но способна ее совершенствовать. Свобода человека реализуется через выбор целей и средств их достижения. Она зависит от того, каким образом

согласуются в конкретном человеке его физические и рациональные начала. Не всегда эта связь гармонична и способна стать средством постижения Бога. К тому же есть внутренние и внешние причины, влияющие на человека и определяющие его подлинную свободу. В том случае, когда человек делает верный выбор, ориентируясь на познание Бога, его внутренняя свобода возрастает. Именно в этом случае открывается путь к истинной теологии как науке о Боге. Человек вынужден постоянно осуществлять выбор между добром и злом. Стремление выбирать добро становится внутренней привычкой и определяет добродетельность человека. В подобной ситуации выбор как реализация свободы становится творческим и приносящим удовольствие.

Когда творческая деятельность опирается на веру, нацеливается на достижения божественной благодати, она становится воплощением абсолютной добродетели и отмечена высшей милостью Бога. В этих условиях разум обретает силу и поддержку в благоразумии, которое является универсальной добродетелью и в этом качестве признано уже в эпоху античности. Благоразумие (разумность), отражает природу человеческого бытия и в той или иной форме отражается в других проявлениях добродетельности. Таким образом, добродетельные поступки человека определяются творческим и свободным выбором его разума. Сам разум руководствуется личным благоразумием. Именно в этом проявляется и реализуется свобода человека. Ответы на обыденные вопросы мы находим в пределах деятельности практического разума, а следование добродетельности милосердия, как милости со стороны Бога, позволяет выйти за границы прикладных расчетов благоразумия.

В своем трактате «Сумма теологии» Фома Аквинский утверждает, что действия человека, которые совершаются благодаря Святому Духу, имеют исключительно духовный характер [5]. Именно

они становятся основой благоразумия личности. Рассуждая подобным образом, мы обнаруживаем, что человек и Бог, воплощенный в человеке, устремлены к обретению высшей нравственности. Привычка быть добродетельным, независимо от того, является ли она приобретенной или внушенной, повышает степень свободы человека и способствует его развитию как зрелой личности. Все выше сказанное позволяет утверждать, что для Аквината свобода необходимое условие творческой деятельности и зрелости человека как самостоятельной личности.

Дальнейшее развитие теологии привело к иному пониманию сущности свободы. Противостояние реализма и номинализма как основных направлений средневековой философии привело к номиналистической революции, что принципиально изменило понимание сущности этической рефлексии. Фома интерпретировал свободу как возможность совершать добродетельные поступки, если индивид ставит перед собой такие задачи. Следовательно, такая свобода является результатом активности как разума, так и воли человека. Номиналистический подход рассматривает свободу как безразличную по отношению к любой системе ценностей. Проблема свободы понимается представителями номинализма всего лишь как необходимость выбора между добром и злом. В этом случае сущность свободы сводится лишь к проявлению воли. Если Фома Аквинский считал, что человеку присуща врожденная склонность к добру и истине, то номиналисты никак не связывают проявление свободы с этой системой нравственных координат.

Бог – творец мира и управляет своим творением, но это не исключает свободы выбора со стороны человека. Цель этой свободы – достижение блаженства, которое возможно лишь в процессе созерцания Бога. Свобода должна проявляться через реализацию естественных склонностей человека, она не может быть достигнута через принуждение. Поэтому

формой проявления свободы является творчество. Свобода выбора осуществляется на основе разума. Воля Бога не принуждает человека к каким-либо действиям, она лишь подталкивает, вдохновляет его. Бог выступает не как руководитель и наставник, а как сотворец творческой деятельности человека, высшей оценкой которой является ее нравственное содержание. Воля, по мнению Аквината, – это «духовная побудительная способность, отличная от чувственных побудительных сил, которой свойственно покоиться во благе, данном ей разумом» [4, с. 831]. Стремление к благу является естественной потребностью человеку. Именно она вызывает движение воли. Таким образом, воля и результаты ее проявления определяются природой самого человека.

Способность к творчеству Фома Аквинский определяет как практический навык, который был бы невозможен вне деятельности разума: «наиболее благородная и важная способность человека, являющаяся определяющей для деятельности, – это разум» [4, с. 854]. Разум человека – сложная, неоднородная структура. Аквинский различает в нем не только теоретические, но и практические способности. На уровне практических способностей формируются навыки, позволяющие человеку создавать произведения как искусства, так и техники, а также совершать благоразумные поступки. В то же время теоретические способности разума позволяют, с одной стороны, получать знания в конкретных, прикладных областях знаний, а с другой, стремиться к пониманию причин бытия, к познанию недоказуемых истин.

В «Сумме теологии» Фома Аквинский определяет природу творчества как результат взаимодействия двух начал. С одной стороны оно определяется внутренним миром самого человека, его эмоциональным стремлением к благу и добродетельности. А с другой, сказывается внешнее влияние со стороны Бога как причины и основы человеческой нравственности.

Таким образом, в учении Фомы Аквинского творчество понимается как воплощение неразрывной связи между Богом, свободой и добродетелью. Человек – продукт божественного творения, но при этом он не связан волей своего творца. Бог лишь призывает человека к сотворчеству. Если же творчество опирается на истинную веру, то в этом случае оно обретает божественную природу. И высшей целью творчества человека, единственным критерием его ценности может быть только Бог.

Библиографический список

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т. / ред. В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. С. 65–93.
2. Боргош Юзеф. Фома Аквинский. – М. : Мысль, 1975. – 212 с.
3. Грабманн М. Введение в «Сумму теологии» св. Фомы Аквинского / пер. А. В. Апполонова. – М. : Signum Veritatis, 2007. – 280 с.
4. Фома Аквинский. Сумма теологии. Сумма против язычников / пер. С. С. Аверинцева // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 2. – М. : Мысль, 1969. – С. 823–861.
5. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 1. Вопр. 65–119 / ред. Н. Лобковиц, А. В. Апполонов / пер. А. В. Апполонова. – М. : Савин С. А., 2007. – 651 с.

Bibliograficheski spisok

1. Aristotel'. Metafizika // Aristotel'. Sbranie sochinenij: v 4-h t. / red. V. F. Asmus. – M. : Mysl', 1975. – T. 1. S. 65–93.
2. Borgosh Juzef. Foma Akvinskij. – M. : Mysl', 1975. – 212 s.
3. Grabmann M. Vvedenie v «Summu teologii» sv. Fomy Akvinskogo / per. A. V. Appolonova. – M. : Signum Veritatis, 2007. – 280 s.
4. Foma Akvinskij. Summa teologii. Summa protiv jazychnikov / per. S. S. Averinceva // Antologija mirovoj filosofii. T. 1. Ch. 2. – M. : Mysl', 1969. – S. 823–861.
5. Foma Akvinskij. Summa teologii. Ch. 1. Vopr. 65–119 / red. N. Lobkovic, A. V. Appolonov / per. A. V. Appolonova. – M. : Savin S. A., 2007. – 651 s.

© Нестерова О. Ю., 2017.